

Горничные, подглядывая из-за двери за новой шуткой приятельницы, дружно бросились врассыпную. Ещё бы, кому захочется схлопотать пощечину.

Тэн Юнь выдохся. Один удар исчерпал его силы. Тяжело опустившись на кровать, он потянулся рукой к лицу, собираясь помассировать веки, но, задев скулу, едва сдержался чтобы не скривиться от боли.

Бывший генерал терялся в догадках, что же произошло с императрицей. Если она уже родилась уродливой, почему прикосновения вызывают такую боль? Больше похоже на раны, а не на врожденный дефект.

Но сейчас у Тэн Юня не осталось сил даже для размышлений. Кажется, он немного переборщил с движениями и чуть не сломал это тело. Теперь великий когда-то Бог Войны сидел на кровати, пытаясь отдышаться после обычной пощечины.

Сам того не заметив, Тэн Юнь уснул. Он снова стал тем самым генералом, что 10 лет сражался за свою страну, а после был схвачен и убит. Благодаря этому ничего не могло помешать Сюэ Цзянь Ляну захватить его государство. В стране Тэн снова вспыхнула гражданская война, оставив только руины.

Тэн Юнь проснулся в холодном поту.

Пытаясь прогнать остатки сна, он сосредоточился на окружающей действительности. Доносящийся из-за двери шум заставил подняться с кровати и толкнуть створки дверей. Караулившие снаружи девушки мгновенно вытянулись в струнку перед своей хозяйкой

- Императрица... - залепетала та самая девица в персиковом платье, на чьем лице до сих пор красовался красный след от руки. - Вам что-то нужно? Сю Яо немедленно позаботится об этом.

Но получила в ответ лишь сухое "Ничего" и пронзительный взгляд. Девица задрожала: неужели она опять сказала что-то не то? Сама она так не считала. Фактически, ничего особенного не произошло. Однако служанка, которая пытается остановить императрицу, когда та желает выйти из своих покоев... Тэн Юню такая ситуация виделась неправильной. Правда, он ничего не знал о положении императрицы во дворце.

В глазах Его Величества и Дэфэй она была лишь посмешищем. К тому же, Дэфэй завидовала её титулу и не чуралась молоть языком. Она нашептывала всем и каждому: "Может, уродливая императрица и благородных кровей, но... Глядя на её манеры даже конюх потеряет дар речи". В конце концов, этот слух превратился в удобную причину, чтобы запереть императрицу в её покоях, никуда не выпуская. Да и сама женщина не горела желанием показываться на людях, с такой-то внешностью.

Однако занимающий её тело главнокомандующий не собирался безвылазно сидеть в четырех стенах. Разве могла жалкая слуга его остановить?

Сю Яо не посмела перечить императрице. В конце концов, император не отдавал конкретного приказа о перемещениях супруги. К тому же, она оставалась главой императорского гарема, так что та же Дэфэй, по сути, была ниже по статусу и не имела права оспаривать решения императрицы.

Выйдя за порог, Тэн Юнь спросил:

- Что за шум?

- Отвечая Госпоже, - уважительно склонив голову, вновь подала голос Сю Яо. - Сегодня Его Высочество казнил пленника из государства Тэн, так что все собираются на празднование.

- О... - сердце резко заледенело. Собрав остатки спокойствия, генерал продолжил, - Значит, тело этого... пленника отправят обратно в Тэн?

- Нет, слуга слышала, что послы против возвращения тела. Его Высочество распорядился устроить великолепные похороны.

- Великолепные похороны? Похороны...

Тэн Юнь чуть не рассмеялся в голос. Сюэ Цзянь Лян убил вражеского генерала собственными руками, а теперь собирается предать его тело ритуальному огню? Пытается выглядеть великодушным? Только Тэн Юнь великодушия в этом не видел: как подданный государства Тэн он не хотел оставаться на вражеских территориях даже в виде бездыханного трупа.

- Госпожа Императрица? Что-то не так? Если вам нехорошо, я позову императорского врача.

Сю Яо быстро поддержала пошатнувшуюся госпожу. Хотя она позволяла себе вольности в разговорах, но свои обязанности исполняла безукоризненно. Несмотря на всё уродство и болезненность императрицы, та оставалась главой императорского гарема, и тому существовала причина: её младший брат был королем соседнего королевства. Поэтому и Сю Яо должна была заботиться об уродливой госпоже.

Восстановив равновесие, Тэн Юнь произнес лишь одно слово:

- Прогуляемся.

Служанка не видела смысла в желании госпожи, но послушно повела ту к выходу со двора. За воротами уродливая императрица издали увидела ребенка в ярко-желтых одеждах, несшегося вперед с завидной скоростью. Следом семенил взволнованный слуга. Тэн Юню удалось расслышать причитания старика:

- Господин Тайцзы*, помедленнее... пожалуйста, помедленнее... Если вы в кого-то врежетесь, у вас будут неприятности!

- Кто посмеет врезаться в меня? - зазвенел детский голосок. - Я хочу посмотреть на уродливую императрицу.

«Значит, негодник явился в поисках развлечений. Ну-ну.»

Наследник престола должен был называть первую жену своего отца матерью, хоть и не был связан с ней по крови. Однако этот "теленочек", кажется, решил, что имеет право насмехаться над мачехой.

Когда Тэн Юнь услышал вести о собственной смерти, его сердце заледенело. Императрица должна поддерживать своего императора, но как он, пусть и в чужом теле, может быть верен своему врагу? Генерал не желал подобного... А теперь какой-то мелкий щенок решил поиздеваться над ним. В глубине души поднималась злость.

Маленький кронпринц взлетел вверх по лестнице, но резко затормозил, обнаружив мачеху перед воротами. На словах принц ничего не боялся, но по сути он был семи или восьмилетним малышом. От неожиданности он сделал два шага назад и, если бы не подоспевший вовремя

старый дядюшка, точно поцеловал бы пятой точкой землю. Детский взгляд не отрывался от лица императрицы.

Неудивительно, в первые секунды Тэн Юнь тоже не мог поверить своим глазам, а во вторые - зеркалу: лицо было сплошь покрыто черно-синими пятнами, кожа опухла, а в некоторых местах даже пестрели кровоподтеки. Только ребенка подобная картина впечатлила намного сильнее, чем умудренного годами генерала, вот тот и застыл с открытым ртом. Потребовалось время, чтобы мальчишка пришёл в себя.

- Ничего особенного, - фыркнул он. - Просто страшная.

Слуга, памятуя об этикете, тут же бухнулся на колени, стараясь загладить вину от слов ребенка:

- Лаону** выражает почтение императрице.

- Цзян Юй, немедленно встань, - недовольно посмотрел на слугу маленький принц.

Старик, что осмелился прервать господина, не дав тому наговорить ещё больше гадостей, звался Цзян Юй. Уважаемый старый слуга, который ходил ещё за самим Сюэ Цзянь Ляном. Когда небеса благословили императора сыном, тот доверил его почтенному дядюшке.

Императрица так ничего и не ответила на приветствие, так что слуга не смел подняться.

- Цзян Юй, почему ты до сих пор на коленях? - разозлился маленький принц. - Глупого брака не достаточно, чтобы страна Сюэ преклонялась перед этой уродиной. Мы уже захватили Тэн, так что и до Фэна недалеко.

На губах Тэн Юня появилась холодная улыбка:

- Наследный принц, скажите, вы читаете книги?

- Конечно, я читаю книги, - носик маленького принца чуть ли не подпирал небеса. - Или ты считаешь меня необразованным крестьянином?

- Ну надо же, - спокойно продолжил генерал. - Если вам преподаются науки, почему же Наследный Принц говорит как необразованный ребенок?

*Тайцзы - "TàiZǐ (太子)" - дословно "сын великого императора". Обращение к наследному принцу.

**Обращение лаону состоит из двух иероглифов "Lao (老)" и "Nu (奴)", что дословно можно перевести как "старый слуга". Уничижительное обращение к самому себе перед лицом господ у старых слуг мужского пола.